

Когда Цзи Цинлинь провожал Дай Синжо и её мать до больницы, он услышал, как кто-то окликнул его по имени.

Он обернулся и увидел свою мать, Лян Цзин, которая в белом халате торопливо выходила из здания больницы. Заметив Дай Синжо в машине, Лян Цзин просияла.

Она полусхнула, полус восторгом обратилась к сыну:

— Цинлинь, привёл девушку в больницу и даже не сказал! Тётя Сунь видела, как ты заезжал, я думала, она ошиблась. Почему не зашёл ко мне в кабинет?

Цзи Цинлинь нахмурился:

— Мам, хватит...

— Ой, молчу-молчу, ребёнок вырос, стесняется! — Лян Цзин заглянула в салон, увидела Дай Ли и повысила голос.

У Цзи Цинлиня всё внутри перевернулось. Он открыл рот, чтобы попросить мать прекратить, но та перебила его:

— Ладно-ладно, не буду вам мешать, только смотри, заботься о своей девушке.

Она крепко сжала руку сына и там, где Дай Синжо не могла видеть, прошептала:

— Мама знала, что тебе всё-таки нравятся девушки. Посмотри, какой ты теперь нормальный!

Сказав это, она вежливо улыбнулась Дай Синжо и направилась обратно в корпус.

Появление Лян Цзин смутило Цзи Цинлиня, но Дай Ли отнеслась к этому спокойно:

— Двум семьям рано или поздно придётся встретиться, не нервничай, Сяо Цзи.

Цзи Цинлинь и Дай Синжо переглянулись, и в душе у обоих шевельнулось смутное беспокойство.

Неизвестно, из-за встречи с Гу Иньмо и Дай Ли или по другой причине, но Цзи Цинлинь ворочался в постели до самого рассвета. Он никак не мог уснуть, поэтому включил лампу и взялся за книгу.

Рядом с кроватью лежала стопка пожелтевших книг — своего рода наследство, оставленное Гу Иньмо после того, как он исчез без предупреждения. Цзи Цинлинь держал их у изголовья и перечитывал, когда тоска становилась невыносимой. Теперь, когда они снова встретились, он по привычке продолжал читать эти сложные экономические труды.

Он положил книгу на грудь, полулёжа на кровати, и глаза его невольно наполнились слезами. Если бы можно было, он бы разорвал эти страницы и швырнул их в лицо Гу Иньмо. Но рука не поднималась. Он любил его так сильно, что не мог причинить ему ни малейшего вреда. А ведь он думал, что Гу Иньмо чувствует то же самое.

— Может, просто... оставить всё как есть? — Цзи Цинлинь провёл пальцами по твёрдому переплёту и тяжело вздохнул.

Все знают, что воссоединение после разлуки — это лишь красивая сказка. Только он один упрямо верил в неё, глядя в собственных глазах невероятно глупо. Прижимая к себе книги, он чувствовал тяжесть в груди, которая, как ни странно, дарила покой, и вскоре провалился в сон.

Из-за бессонной ночи наутро он чувствовал себя совершенно разбитым. Глядя на бушующий за окном снег, Цзи Цинлинь выбрал самый толстый пуховик, обмотался шарфом и стал похож на свёрток. Водить машину в такую погоду он не рискнул, поэтому встал на остановке в ожидании такси.

Рядом остановился чёрный Кайен. Стекло опустилось, и перед Цзи Цинлинем показалось лицо Гу Иньмо. Тот жестом пригласил его в машину. Цзи Цинлинь уже было собрался отказаться, но, заметив любопытные взгляды прохожих, сдался, открыл дверь и сел на пассажирское сиденье.

В салоне было тепло, снежинки на волосах Цзи Цинлиня начали таять, стекая капельками по прядям.

Гу Иньмо внезапно произнёс:

— У тебя под рукой полотенце.

Цзи Цинлинь посмотрел направо, взял полотенце и тихо пробормотал благодарность. Оно было тёплого жёлтого цвета и пахло цитрусами — любимый аромат Цзи Цинлиня. Пока Гу Иньмо был занят дорогой, он тайком глубоко вдохнул этот запах, презирая себя за такую слабость, но всё же испытывая крошечное удовлетворение.

— Ты живёшь... — одновременно начали они.

— Спасибо...

Оба замолчали, и в салоне повисло неловкое молчание. Гу Иньмо приподнял бровь:

— Говори ты.

Лицо Цзи Цинлиня покраснело от тёплого воздуха. Сжимая в руках маленькое полотенце, он быстро проговорил:

— Спасибо за полотенце.

На светофоре Гу Иньмо нажал на тормоз и внимательно посмотрел на него:

— Пустяки.

Цзи Цинлинь кивнул, чувствуя, как в голове всё перемешалось.

— Я живу в корпусе Б жилого комплекса Хуаюань. А ты?

Хуаюань был высотным домом прямо напротив того места, где жил Цзи Цинлинь. Он широко открыл глаза: не ожидал, что их разделяет всего одна короткая улица.

Цзи Цинлинь прикусил губу:

— А я живу в Цзиньгу, прямо напротив Хуаюаня.

Гу Иньмо посмотрел на таймер светофора, уголки его губ дрогнули в многозначительной улыбке:

— Какое совпадение.

Цзи Цинлинь мельком взглянул на него и едва заметно кивнул.

<http://bllate.org/book/21439/2191126>